

**ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА**

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник  
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал  
Федерального государственного бюджетного учреждения  
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский  
научный центр Российской академии наук»

(Апатиты, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozhevnikova@gmail.com

## ПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ СРЕДИ КОЛЬСКИХ СААМОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

**А н н о т а ц и я .** Рассматривается малоизученная тема пастырского служения православного приходского духовенства Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархии среди восточных саамов в первой половине XIX века. На основе документов из фондов Государственного архива Мурманской области и Национального архива Республики Карелия выясняются распределение саамских погостов Русской Лапландии в составе местных приходов; численность клириков, окормлявших «лапландцев»; основные традиционные направления пастырской деятельности приходских священников в саамских погостах на Кольском полуострове (совершение богослужений, требоисправление, проповедничество). Определяются факторы, затруднявшие исполнение пастырского долга священства в непростых условиях Кольского Севера. Наиболее значимыми из них были крайняя малочисленность пресвитеров, предусмотренных штатным расписанием для окормления восточных саамов; нехватка приходских церквей и часовен, действовавших на территории саамских погостов; серьезный коммуникативный барьер между пастырями и их прихожанами-лопарями.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** Кольское благочиние, Кольский уезд, саамы, приходские священники, богослужение, требоисправление, проповедничество

**Б л а г о д а р н о с т и .** Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

**Д л я ц и т и р о в а н и я :** Кожевникова Ю. Н. Пастырская деятельность православных священников среди кольских саамов в первой половине XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 8. С. 44–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1248

### ВВЕДЕНИЕ

В Русской православной церкви пастырская деятельность – главное назначение и призвание приходского духовенства – традиционно включает в себя четыре составляющих части: богослужение, совершение таинств, проповедничество и «учительство примером личной жизни». В России со второй половины XVIII века как особая наука начинает развиваться пастырское богословие. К этому времени относится синодальное издание первого руководства, посвященного пастырскому долгу священства<sup>1</sup>. Во время масштабной реформы духовного образования, проведенной при Александре I, для полноценной подготовки будущих пастырей были разработаны программы обучения в семинариях с вклю-

чением богословских наук для воспитанников высших отделений [7: 29–30].

Пастырское служение православного духовенства среди кольских саамов в первой половине XIX века остается малоизученным вопросом в отечественной историографии. Внимание исследователей сосредоточено на проблемах второй половины столетия, когда при финансовой поддержке Российского государства начинается активная колонизация Мурманского берега, строятся новые церкви и часовни в Русской Лапландии, открываются самостоятельные лопарские приходы, организуются церковно-приходские школы [1], [2], [3]. Пастырство приходских священников представляется частью длительного и сложного процесса христианизации восточных саамов, который продолжался вплоть до на-

чала XX века. При этом высказывается мнение о низкой эффективности попыток архангельских епископов Георгия (Ящуржинского) и Варлаама (Успенского) в первой половине XIX века частично применить на Кольском Севере опыт миссионерства, накопленный среди ненцев-самоедов [8].

В статье рассматриваются основные направления пастырского служения пресвитеров Кольского благочиния Архангельской и Холмогорской епархии среди восточных саамов в первой половине XIX века и выясняются его особенности. Основными источниками являются документы, обнаруженные в фондах Национального архива Республики Карелия (НА РК) и Государственного архива Мурманской области (ГАМО). Привлекаются также сведения из краеведческой и этнографической литературы<sup>2</sup>.

### СААМСКИЕ ПОГОСТЫ В СОСТАВЕ ПРИХОДОВ КОЛЬСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

В первой половине XIX века значительные пространства Кольского полуострова и севера Беломорской Карелии объединял Кольский благочиннический округ, подчинявшийся Кемскому духовному правлению Архангельской и Холмогорской епархии<sup>3</sup>. В него входили семь приходов: Кольский Соборный, Кандалакшский, Керетский, Умбский, Варзужские Успенский и Петропавловский, Понойский.

Сезонные поселения восточных саамов, исповедовавших православие, относились к трем приходам с главными церквями в небольшом уездном городе Кола – «столице Русской Лапландии», а также в поморских селах Кандалакша и Поной (см. таблицу).

Саамские погосты в составе приходов  
Кольского благочиния  
в первой половине XIX века

Sami pogosts within the parishes of the Kola Deanery in the first half of the XIX century

| Приходы                     | Погосты                                                                                                                                                  |
|-----------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Кольский Соборный           | Воронинский, Кильдинский, Ловозерский, Масельгский, Мотовский, Нотозерский, Нявдемский, Пазрецкий, Печенгский, Семиостровский (с 1846 года), Сонгельский |
| Кандалакшский Предтеченский | Бабенский, Екостровский                                                                                                                                  |
| Понейский Петропавловский   | Еконгский, Каменский, Куроптевский, Лумбовский, Семиостровский (до 1846 года), Сосновский                                                                |

Источники: ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15, 18; НА РК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3.

Наиболее крупный в Кольском благочинии Соборный приход включал земли восточных саамов в северной части Кольского полуострова. До начала второй четверти XIX века входившие в его состав три саамских погоста

в районе Варангер-фьорда – Нявдемский, Пазрецкий и Печенгский – представляли так называемые общие округа, существовавшие в приграничье России и Норвегии со средних веков. Государственная граница, установленная по конвенции 1826 года по рекам Паз и Ворьема, разделила традиционные места промысла и проживания нявдемских и пазрецких скоттов. Вместе с тем отдельная статья международного договора предоставляла им право «свободного отправления их богослужения», которым они пользовались вплоть до начала XX века<sup>4</sup>. Православные саамы, выбравшие норвежское подданство, могли «ходить по-прежнему» в церковь мучеников Бориса и Глеба, для которой был создан крохотный анклав на левом берегу реки Паз. Вместе с двумя другими храмами – городским Благовещения Богородицы и бывшим монастырским Средтенским<sup>5</sup> на реке Печенга – она была приписана к кольскому собору.

В 1846 году община мирян Соборного прихода расширилась за счет присоединения семиостровских саамов, которые ранее относились к Петропавловской церкви, построенной в конце XVIII века вместо прежнего обветшавшего храма в селе Поной на Терском берегу Белого моря. В ведении понойского причта с этого времени оставались пять обширных погостов «терской лопи» в восточной части Кольского полуострова<sup>6</sup>.

Кандалакшскому приходу принадлежали ближайшие к нему Екостровский (Экостровский) и Бабенский (Бабинский) погосты с поселениями саамов по берегам материкового озера Имандра – самого крупного водоема Кольского полуострова, разделенного узкими проливами на три части. Как указывали местные священники в своих ведомостях о приходе и его прихожанах: «Жители оных селений лапландцы проживают при озерах и реках по одному семейству расстоянием одно от другого верст по 100 и более»<sup>7</sup>.

Причт, заведовавший екостровскими и бабенскими «лапландцами», жил в селе Кандалакша в устье реки Нива, впадающей в Кандалакшский залив Белого моря. Здесь стояли главная приходская церковь пророка Иоанна Предтечи, построенная местной общиной в 1786–1801 годах, а также кладбищенский храм Рождества Пресвятой Богородицы, ранее принадлежавший мужскому Пречистенскому Кандалакшскому монастырю, закрытому по секуляризационной реформе 1764 года<sup>8</sup>.

Общая численность саамского населения в Кольском уезде в первой половине XIX века была сравнительно невелика. Если доверять данным приходских священников, то в 1813 году к Воскресенскому собору в городе Кола были отнесены 712 человек (351 мужчина и 361 женщина); к кан-

далакшской Предтеченской церкви – 229 человек (123 и 106), к понойской Петропавловской – 450 человек (229 и 221). Таким образом, в трех общинах находился 1391 «лапландец»<sup>9</sup>. К середине XIX века, согласно ревизским сказкам за 1850 год и клировым ведомостям за 1844 год, во всех саамских погостах проживало чуть более двух тысяч лопарей<sup>10</sup>. Население Кольского уезда, включая русских, саамов и карелов, составляло 7162 человека [6: 191].

В начале XIX века действовали приходские штаты, введенные в 1722 году и неоднократно подтверждавшиеся в течение второй половины XVIII века<sup>11</sup>. Для общин, в которых насчитывалось 200–250 дворов (800–1000 человек), полагались два пресвитера. Причт Воскресенского собора, включавший двоих иереев, окормлял более полутора тысяч прихожан, что не соответствовало принятым общероссийским нормам<sup>12</sup>. Для Кандалакшского и Понойского приходов, меньших по размерам, полагалось по одному священнику<sup>13</sup>. Согласно новому штатному расписанию, вводимшемуся в Архангельской и Холмогорской епархии с 1843 года, численность клириков в этих трех приходах не изменилась<sup>14</sup>. Другими словами, пастырское служение среди саамов, проживавших на огромной территории Русской Лапландии, в первой половине XIX века было возложено всего на четырех пресвитеров.

#### ПАСТЫРСКОЕ ОКОРМЛЕНИЕ КОЛЬСКИХ СААМОВ

Главными традиционными направлениями пастырской деятельности приходского духовенства среди саамов были совершение богослужений и требоисправление. На территории лопарских погостов действовали два «пустынных» храма на реках Печенга и Паз. Соборный причт совершал в них литургию в престольные праздники (2 февраля и 24 июля по старому стилю) и день памяти Трифона Печенгского (15 декабря), когда «в обе эти церкви стекаются набожные поклонники»<sup>15</sup>. По сообщению архангельского краеведа Н. Дергачева, каждый благочестивый лопарь считал должным «хотя раз в жизни отправиться поклониться мощам святого угодника», а также ходить в Печенгу по обету «в затруднительных случаях жизни»<sup>16</sup>.

В 1830 году старший священник Воскресенского собора Иоанн Дьяконов, в чьем ведении находился Сретенский храм, стоявший в 250 верстах от Колы по дороге к границе с Норвегией, отчитывался перед духовной консисторией:

«...наступил там храмовый праздник, сверх того я извещался, что в течение годичного времени накопилось довольно количество треб, куда я 31-го генваря

отправился. Там февраля 2-го исполнил богослужение, а 3-го числа удовлетворял прихожан требами»<sup>17</sup>.

Таким образом, пастырская поездка к одной печенгской церкви зимой на оленях занимала около недели.

Священники Соборного и Понойского приходов в сопровождении причетников не менее двух раз в год отправлялись в длительные путешествия по саамским становищам для требоисправления и одновременно сбора ружного содержания, полагавшегося причту от лопарей. Выбор времени для этих посещений – зимой «около Рождества» и летом «на исходе июня»<sup>18</sup> – обуславливался сезонными кочевьями восточных саамов и природно-климатическими условиями Кольского Севера. В течение Великого поста – традиционного времени для покаяния и исповеди – дальние путешествия по Русской Лапландии не проводились из-за отсутствия транспортного сообщения. В апреле 1847 года кольский благочинный Павел Ивановский докладывал в Кемское духовное правление о невозможности «отлучиться в лопарские погосты, принадлежащие Кольскому собору, для исправления мирских треб за распутою и разъездом жителей лопарских погостов из мест жительства»<sup>19</sup>.

Во время разъездов по саамским погостам необходимые таинства и требы исполнялись в небольших деревянных часовнях, стоявших в некоторых сезонных поселениях на побережье Баренцева моря и внутри материка. В первой половине XIX века здесь насчитывалось 19 часовенных построек, относившихся к Соборному и Понойскому приходам<sup>20</sup>. Сохранились сведения о том, что в становищах без часовен таинства исповеди и крещения совершались в низких и тесных жилищах саамов, где «ни священнику, ни восприемникам стоять на ногах никак не возможно, а все то содействуется на коленях», как об этом писал благочинный в 1820 году<sup>21</sup>.

Уникальная ситуация сложилась с окормлением нявдемских и пазрецких скотлов, которыми после заключения российско-норвежской конвенции 1826 года продолжали заведовать клирики кольского Воскресенского собора. Приходские священники имели право беспрепятственно пересекать государственную границу для богослужения в маленькой часовне великомученика Георгия на реке Нявдема в Норвегии<sup>22</sup>.

Посещение саамских поселений Русской Лапландии затруднялось не только суровыми климатическими условиями и особенностями жизненного уклада восточных саамов. Клирики трех приходов жаловались на постоянные финансовые проблемы, возникавшие от скудости их материального обеспечения. Если на почтовых станци-

ях ямщики-лопары отказывались предоставлять «олений без прогонов», то приходским священникам, не имевшим с собой денег, приходилось нередко «отдавать в залог ряску»<sup>23</sup>.

Серьезным препятствием для успешной пастырской работы в Русской Лапландии в первой половине XIX века были неграмотность ее коренных жителей и отсутствие переводов богослужебной литературы на диалекты восточных саамов. Предпринятая в 1813–1814 годах попытка епархиального руководства при поддержке Российского Библейского общества распространить среди «лапландцев» книги Нового Завета была безуспешна: местные саамы «лапландских книг» читать не умели и не понимали тексты, изданные на языке шведских лопарей [4].

Пастырское служение приходского духовенства среди восточных саамов крайне осложнялось коммуникативным барьером, существовавшим между священниками и их паствой. В Кольском благочинии сохранялась острая нехватка иереев и причетников, знавших саамский язык, несмотря на стремление епархиального руководства исправить положение дел<sup>24</sup>. Показателен случай, произошедший с диаконом Иоанном Титовым, местным уроженцем, хорошо говорившим по-саамски. В 1838 году епископ Георгий перевел его из Петропавловской церкви в селе Поной в кольский Воскресенский собор, который нуждался в клирике, понимавшем «природный лопский язык». Из-за сильного протеста понойской общины архиерей был вынужден вернуть диакона, заслужившего доверие прихожан-саамов, на прежнее место служения и рукоположить его во пресвитерство<sup>25</sup>. Соборный же приход долгое время оставался без священника, знавшего саамский язык. В 1847 году по запросу духовной консистории благочинный был вынужден в очередной раз сообщить о «ненахождении в ведомстве его способного и знающего лопарский язык причетника, к поступлению на священническую должность к кольскому собору»<sup>26</sup>.

Важной частью пастырской деятельности были катехизические поучения. В Кольском благочинии священники, за редким исключением, получали преимущественно базовые знания, необходимые для пресвитерского служения, в Сумском и Архангельском духовных училищах, а также в низшем или среднем отделениях Архангельской духовной семинарии. Другими словами, они не имели богословского образования, позволявшего «ученым попам» выступать в церквях с поучениями собственного сочинения [5]. Проповедничество в местных храмах сводилось к тому, что иереи в лучшем случае выступали перед прихожанами с готовыми типо-

выми текстами, при этом более-менее понятными лишь тем саамам, которые знали русский язык.

Большое значение в пастырском служении придавалось «учительству примером личной жизни». Синодальные указы не раз напоминали клирикам о необходимости соответствовать нравственному идеалу пресвитерства и в повседневной жизни вести себя «строго и благопристойно»<sup>27</sup>. Документы епархиального делопроизводства по Кольскому благочинию содержат свидетельства того, как отдельные священники нарушали завет «удерживаться от пьянства», а также вступали в серьезные конфликты, возникавшие внутри причтов из-за материального неравенства и личной неприязни клириков<sup>28</sup>. Вопрос о влиянии образа жизни и поступков священников на воцерковленность и вовлеченность саамов в богослужебную жизнь местных приходов ранее не изучался и требует отдельного внимания.

## ВЫВОДЫ

Итак, проживавшие в Русской Лапландии саамы находились в ведении причтов трех приходов Кольского благочиния (Соборного, Понойского и Кандалакшского) и окормлялись четырьмя пресвитерами. На территории лопарских погостов в первой половине XIX века действовали только две церкви на реках Паз и Печенга, в которых трижды в год проводилась литургия. Исполнение пастырского долга среди восточных саамов подразумевало для клириков длительные и дальние путешествия по Кольскому Северу. Священники приспосабливались к арктическим реалиям и выбирали время поездки в зависимости от климатических условий и сезонных кочевий своих прихожан-лопарей, исполняя при необходимости церковные таинства в традиционных саамских жилищах. На материалах Кольского благочиния прослеживаются общие проблемы, характерные для российских епархий с многонациональным составом паствы. Пастырская деятельность осложнялась коммуникативным барьером, существовавшим между клириками и мирянами-«лапландцами» из-за незнания языков, а также отсутствием переводов даже основных молитвенных текстов на родные для восточных саамов диалекты. Для более эффективного исполнения пастырского долга епархиальному руководству и духовенству предстояло в ближайшем будущем решать назревшие проблемы церковно-приходской жизни на Кольском Севере: строить новые церкви и часовни для «лапландцев», открывать самостоятельные саамские приходы со своими причтами в Русской Лапландии, создавать местные школы для обучения лопарских детей.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> «Книга о должностях пресвитеров приходских» вышла в 1776 году.
- <sup>2</sup> Дергачев Н. Русская Лапландия: статистический, географический и этнографический очерки. Архангельск: Архангельский губернский статистический комитет, 1877. 301 с.; Козмин Н. Распространение христианства среди русских лопарей (Исторический очерк) // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 8. С. 203–208.
- <sup>3</sup> В 1833–1838 годах единое Кольское благочиние делилось на две части для большей эффективности управления местными приходами. См.: НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 26/729.
- <sup>4</sup> Голубцов Н. К истории разграничения России с Норвегией. Архангельск: Издание Архангельского Губернского Статистического комитета, 1910. С. 42.
- <sup>5</sup> Сретенская церковь была возведена братией Печенгского монастыря над погребением преподобного Трифона Печенгского. См.: ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–2 об.
- <sup>6</sup> НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/358. Л. 87.
- <sup>7</sup> Там же. Д. 5/36. Л. 57–58 об.
- <sup>8</sup> НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 17–17 об.
- <sup>9</sup> Козмин Н. Распространение христианства... С. 203.
- <sup>10</sup> НА РК. Ф. 4. Оп. 19. Д. 27/224; Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/5.
- <sup>11</sup> Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: с 1649 года по 12 декабря 1825 года (далее – ПСЗ I). СПб., 1830. Т. 6. № 4072.
- <sup>12</sup> Зеленин Д. Архангельская губерния в начале XIX в. (статистическое описание губернии по современной рукописи) // Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск: Издание Арх. губ. стат. комитета, 1908. С. 6.
- <sup>13</sup> ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 2; НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1.
- <sup>14</sup> НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 17, 23; Ф. 313. Оп. 1. Д. 2/5. Л. 105 об.
- <sup>15</sup> Дергачев Н. Русская Лапландия... С. 104–105.
- <sup>16</sup> Там же.
- <sup>17</sup> ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 18. Л. 22 об.
- <sup>18</sup> Географическо-статистическое описание Архангельской губернии // Архангельский сборник. 1863. Ч. 1. С. 82–83.
- <sup>19</sup> НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/365. Л. 85 об.
- <sup>20</sup> ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15; НА РК. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1/3.
- <sup>21</sup> Там же. Д. 11. Л. 210.
- <sup>22</sup> Голубцов Н. К истории разграничения... С. 42.
- <sup>23</sup> ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 18. Л. 23 об.
- <sup>24</sup> Так, епископ Парфений (Петров), управлявший Архангельской епархией в 1809–1819 годах, указывал на необходимость знания лопарского языка клириками, «дабы они могли и других обучать». Цит. по: Козмин Н. Распространение христианства... С. 204.
- <sup>25</sup> НА РК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 6/61. Л. 6–6 об.
- <sup>26</sup> Там же. Оп. 1. Д. 15/365. Л. 75 об.
- <sup>27</sup> Например, в синодальном указе от 22 марта 1800 года. См.: ПСЗ I. СПб., 1830. Т. 26. № 19337.
- <sup>28</sup> НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 4/84. Л. 26–37 об.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардилова Ю. П. Влияние колонизации Мурманского берега во второй половине XIX – начале XX в. на деятельность Русской православной церкви на Кольском Севере // Освоение Кольского Севера: эволюция процесса. 2-я пол. XIX – нач. XXI вв.: Материалы науч.-практ. конф. Мурманск, 2015. С. 11–14.
2. Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX – начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2018. Т. 9, № 11. С. 154–166.
3. Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX – начале XX в. // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2018. Т. 9, № 2. С. 23–30. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.23-30
4. Кожевникова Ю. Н. Распространение книг Нового Завета в Русской Лапландии в 1813–1814 годах // Религиоведение. 2024. № 3. С. 32–38. DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-32-38
5. Кожевникова Ю. Н. Церковное проповедничество в приходах Кольского благочиния в конце XVIII – начале XIX века // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2024. Т. 3, № 2. С. 55–61. DOI: 10.37614/2949-1185.2024.3.2.006
6. Репневский А. В., Нильсен Й. П., Тевлина В. В. Консулы и купцы, поморская торговля и руссенорск // Сближение: Россия и Норвегия в 1814–1917 годах / Ред. Й. П. Нильсен. М.: Вест мир, 2019. С. 170–209.

7. Сухова Н. Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII – начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I: Богословие. Философия. 2009. Вып. 1 (25). С. 25–43.
8. Шалыпин С. О. Христианизация «инородцев» Архангельского Севера XVI – начала XX в.: политико-правовой аспект проблемы // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2003. С. 200–215.

Поступила в редакцию 08.09.2025; принята к публикации 27.10.2025

## Original article

**Yulia N. Kozhevnikova**, Cand. Sc. (History), Senior Researcher,  
Barents Centre of the Humanities, Kola Science Centre of the  
Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation)  
ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozevnikova@gmail.com

## PASTORAL WORK OF ORTHODOX PRIESTS AMONG THE KOLA SAMI IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

**Abstract.** The article addresses the little-studied topic of the pastoral work of the Orthodox parish clergy of the Kola Deanery of the Arkhangelsk and Kholmogory dioceses among the Eastern Sami in the first half of the XIX century. Drawing on the documents from the collections of the State Archive of the Murmansk Region and the National Archives of the Republic of Karelia, the article identifies the distribution of the Sami pogosts (churchyards) of Russian Lapland within local parishes and the number of clergy who served as pastors for the “Laplanders”. The archival materials are used to analyze the main traditional areas of pastoral activity of parish priests within the Sami pogosts of Russian Lapland, such as regular church worship, performing occasional church services requested by congregation members, and preaching. Various factors have been identified that made it difficult for priests to fulfill their pastoral duties under the difficult conditions of the Kola North. It turns out that the most significant of these were an extremely small number of presbyters stipulated by the staffing table for serving the Sami, the shortage of parish churches and chapels on the territory of the Sami pogosts, and a serious communication barrier between pastors and the Lapps parishioners.

**Keywords:** Kola Deanery, Kola Uyezd, Sami, parish priests, worship, performing requested church services, preaching

**Acknowledgements.** This article was funded from the federal budget as part of the state task No FMEZ-2024-0002 “Dynamics of the sociocultural image of the Kola North in the context of the history of the development of Russia’s Arctic frontier” assigned to the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

**For citation:** Kozhevnikova, Yu. N. Pastoral work of Orthodox priests among the Kola Sami in the first half of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(8):44–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1248

## REFERENCES

1. Bardileva, Yu. P. The influence of the Murmansk coast colonization between the second half of the XIX and the early XX centuries on the activities of the Russian Orthodox Church in the Kola North. *Development of the Kola North: the evolution of the process (the second half of the XIX – the early XXI centuries): Proceedings of the scientific and practical conference*. Murmansk, 2015. P. 11–14. (In Russ.)
2. Zaitsev, O. A. The “Lappish parishes” in the church-parish system of the Kola North in the 19<sup>th</sup> – the beginning of the 20<sup>th</sup> centuries. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Humanitarian Studies*. 2018;9(11):154–166. (In Russ.)
3. Kazakova, K. S. Initial training of children of the indigenous people of the Kola North at the end of 19<sup>th</sup> – beginning of the 20<sup>th</sup> century. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Humanitarian Studies*. 2018;9(2):23–30. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.23-30 (In Russ.)
4. Kozhevnikova, Yu. N. Distribution of the books of the New Testament in Russian Lapland in 1813–1814. *Study of Religion*. 2024;3:32–38. DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-32-38 (In Russ.)
5. Kozhevnikova, Yu. N. Church preaching in the parishes of the Kola Deanery in the late 18<sup>th</sup> – early 19<sup>th</sup> century. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*. 2024;3(2):55–61. DOI: 10.37614/2949-1185.2024.3.2.006 (In Russ.)
6. Repnevsky, A. V., Nielsen, J. P., Tevlina, V. V. Consuls and merchants, Pomor trade, and Russenorsk. *Rapprochement: Russia and Norway. 1814–1917*. (J. P. Nielsen, Ed.). Moscow, 2019. P. 170–209. (In Russ.)
7. Sukhova, N. Yu. Pastoral theology in the Russian theological high schools (XVIII – beg. XX c.). *St. Tikhon’s University Review. Theology. Philosophy*. 2009;1(25):25–43. (In Russ.)
8. Shalyapin, S. O. Christianization of the non-indigenous peoples of the Arkhangelsk North between the XVI and the early XX centuries: political and legal aspect of the problem. *Vestnik of Pomor University. Series “Humanitarian and Social Sciences”*. 2003:200–215. (In Russ.)

Received: 8 September 2025; accepted: 27 October 2025